
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Кизиль Елена Витальевна, канд. экон. наук, доц.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, ул. Ленина, 27, Комсомольск-на-Амуре, Россия, 681013; e-mail: kisiil_ev@mail.ru

Цель: применение институционального подхода к исследованию инструментов регулирования развития территорий и обоснованию необходимости приведения в соответствие механизмов выделения средств на их развитие с потенциальными возможностями локальных социально-экономических систем (СЭС). *Обсуждение:* методологической основой исследования послужили подходы к изучению и практической реализации отношений территории, рассматривающиеся в контексте институциональной теории и концепций регионального (местного) развития применительно к системе бюджетно-имущественной и инвестиционно-предпринимательской сфер деятельности органов власти. В качестве инструментария использованы статистические методы сбора и обработки данных, программно-целевой метод, метод планирования эксперимента на базе ортогонального центрального композиционного плана второго порядка. *Результаты:* автором предложен механизм централизованного выделения средств на развитие территорий в соответствии с потенциальными возможностями локальных социально-экономических систем и учетом рисков.

Ключевые слова: институциональные составляющие потенциала развития локальной территории, этапы определения потенциала развития территории, планирование эксперимента, оптимальный уровень потенциала развития.

DOI: 10.17308/meps.2016.3/1400

1. Введение

Возможность использования основ институциональной теории в решении проблем местного развития объясняется степенью влияния различных институтов на процессы ускорения и стимулирования экономического роста локальных социально-экономических систем. Основой хозяйственной жизни общества, по мнению большинства экономистов-институционалистов, является господствующий принцип закрепления и распределения прав собственности, сформулированный еще А. Оноре в виде «пучка прав» собственности [2].

Важность хозяйственного порядка в вопросах эффективного производства общественных благ отмечал в свое время В. Ойкен. Он видел зависимость между господствующим в обществе принципом организации хозяйственной жизни и региональными (местными) социокультурными и природными особенностями. По мнению В. Ойкена, необходимо вмешательство государства в хозяйственную жизнь общества, так как отдельный индивид в силу своих моральных устоев и инстинктов всегда будет ее ограничивать. К нравственным нормам поведения человека присоединяются благоприобретенные (бережливость, уважение к собственности и т.д.), которые, по убеждению Ф. Хайека, и составляют основу правового порядка в обществе, регулирующие процессы обмена [18]. Зависимость эволюции институциональных правил поведения от изменения цен на ресурсы увидели Дж. Умбек, Б. Филд, Х. Демсец. По их мнению, запрос на начало институциональных преобразований осуществляют экономические агенты, неудовлетворенные эффективностью ресурсов. Демсец Х., разработавший модель исключительного права на землю, воду в местных сообществах, рост общественной выгоды относил к приоритетным вопросам деятельности государственных структур, тем самым подчеркивая безоговорочное «подстраивание» институциональной среды под потребности общества [1]. Таким образом, большинство исследователей, задаваясь вопросами развития местных сообществ, так или иначе касаются рассмотрения социально-экономических явлений с институциональной точки зрения. Поэтому важным становится изучение смысла институционального взаимодействия в местном сообществе через понятие социально-экономической системы. Эволюция институциональной теории развития социально-экономических систем зиждется на исследовании видов и форм взаимодействий в местном сообществе с точки зрения эффективности транзакционных издержек. В результате взаимодействия развиваются общественные институты, стремящиеся к сбалансированному росту общества в целом, в свою очередь, местное сообщество старается формировать институциональные структуры «под себя», сохранив при этом баланс интересов всех участников социально-экономического взаимодействия. Так, понятие «управление муниципальной собственностью», опираясь на институциональную природу его происхождения, трактуется как система разнообразных отношений «с целью обеспечения основополагающих социальных и экономических интересов местного сообщества» [7, с. 26]. При этом, по мнению Белокрыловой О.С., весь комплекс муниципальной собственности служит производству общественных благ «для удовлетворения потребностей социально-поселенческой общности муниципального образования» [3]. Именно определяющей ролью в производстве общественных благ в местном сообществе института предпринимательства объясняется пристальное внимание к вопросам его становления и совершенствования. Эволюционно-институциональный подход, определяющий принципы взаимодействия бизнеса и власти, должен способствовать трансформации административной среды в местном сообществе в направлении стимулирования предпринима-

тельской активности и предпринимательского климата в целом. Показателем эффективности таких процессов является снижение затрат на взаимодействие и, как следствие, повышение социальных преимуществ, получаемых местным сообществом. Неудовлетворенность условиями функционирования на рынке заставляет экономического агента, согласно теории Хиршмана, искать новые, более «дешевые» территории с точки зрения издержек по выходу за их пределы по сравнению с усилиями, прилагаемыми для изменения «условий игры» в прежнем ареале (стратегия exit) [19, с. 28-29]. Чем теснее связь предпринимателя со средой функционирования, тем более он тяготеет к стратегии поведения voice (попытка изменить местные правила, приводя их в соответствие со своими приоритетами). Поддержка малого и среднего бизнеса в местных сообществах – одно из главных условий создания благоприятной институциональной среды.

В интерпретации эволюционно-институциональной теории, рассматривающей рыночную экономику отнюдь не равновесной, но динамически развивающейся системой, «отказ от методологического индивидуализма и предпосылок оптимизации» [9], учет исторического времени, «приводящего к неоптимальным для хозяйства в целом результатам» [13, с. 140], требуют вмешательства государства в инвестиционные процессы¹. Все экономические и социальные блага, получаемые участниками инвестиционной деятельности на завершающей ее стадии, отражают степень влияния государственных институтов на упорядочивание взаимодействий на рынке инвестиционных ресурсов. Устанавливая свои «правила игры» в инвестиционной деятельности, государство заботится как о собственных интересах (увеличение доходов бюджета, повышение занятости, улучшение социальной защиты населения), так и способствует удовлетворению интересов частных игроков, которые выражаются в расширении и модернизации их производственной базы, росте объемов выпускаемой продукции и т.д. Стремясь смягчить последствия ценовой дискриминации, превалирования крупных игроков на рынке, которые используют преимущества масштаба в свою пользу, государство трансформирует институциональную среду с целью укрепления единого инвестиционного пространства и содействия выходу на рынки небольших его участников, которые свойственны периферийным территориям. В этой связи актуальными становятся репутационные (брендовые) характеристики муниципальных образований, инвестиционный спрос которых превышает рамки собственных инвестиционных возможностей. Рассмотрению локальной территории в качестве самостоятельного участника институциональных взаимодействий в процессе инвестиционной деятельности посвящено достаточно много работ. Авторы отмечают ряд положительных моментов в рассмотрении муниципального образования в этом ракурсе. К числу преимуществ в данном случае относят эффект доверия (будучи институализированным субъектом отношений, местные органы

¹ Впоследствии новые институционалисты доказывали рациональность и стремление к рыночному равновесию, но рассматривали их лишь как частные случаи поведения. Прим. автора

власти представляют собой надежного партнера), особенности управления (органы власти способствуют продвижению инвестиционных проектов, так как рассматривают их в контексте стратегии развития территории в целом), приоритет результативности и качества (создание условий для взаимовыгодного сотрудничества, ориентируясь на интересы всего местного сообщества, а не отдельно взятых субъектов) [11]. Все это, несомненно, снижает транзакционные издержки в инвестиционной сфере, а институт (в данном случае местные органы власти) можно рассматривать как свод формальных и неформальных правил поведения в виде общественных благ. Несмотря на наличие инвестиционной ловушки вводимых и действующих институтов, отмечается положительное влияние институтов на результаты экономических сделок [14, с. 65]. По мнению Д.П. Фролова, институции являются функциональным содержанием хозяйственной деятельности – некоей формой сверхколлективной субъектности [17]. В связи с этим они выступают средством снижения издержек взаимодействия между организациями путем установления коллективных правил игры, способствуя решению всякого рода проблем субъектов хозяйствования. Институт, сформированный на соответствующей территории и рассматриваемый нами как некое общественное благо (региональные органы власти и местного самоуправления), оказывает влияние на взаимодействия инвесторов, предприятий, финансовых посредников, население непосредственно через систему норм, правил, механизмов, причем влияние это обоюдное, так как условия наибольшего удовлетворения общественных потребностей требуют изменений нормативной базы и неформальных правил поведения. Опосредованное воздействие институциональной среды (через уже сформировавшуюся систему инвестиционно-институциональных отношений) проявляется во взаимодействии участников между собой: население-банк; банк-инвестор; инвестор-предприятие; предприятие-население.

2. Представление институциональной составляющей развития местного сообщества

Направления взаимодействия в муниципальном образовании охватывают целый комплекс отношений муниципальной экономики. В этом смысле институциональными составляющими развития местного сообщества являются: имущественно-бюджетная и инвестиционно-предпринимательская (табл. 1). Муниципальная экономика представляет собой определенную целостность, как совокупность социально-экономических институтов, создающих пространственную основу для функционирования и развития различных экономических субъектов на ограниченной локальной территории. Это органы власти, различные бизнес-структуры, некоммерческие организации, индивиды и организованные группы населения. Институциональное оформление их социально-экономического взаимодействия происходит через выстроенную систему экономических отношений, образующих каркас муниципальной экономики. Согласно законодательству, «экономическую основу местного самоуправления составляют находящиеся в муниципаль-

ной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований»². Таким образом, правомочно рассматривать имущественную и бюджетную составляющие институционального развития в одной связке, подчеркивая тем самым их общность в формировании экономической основы местного сообщества.

Таблица 1

Наполняемость институциональной составляющей развития местного сообщества в разрезе спектра взаимодействий органов власти

Имущественно-бюджетная составляющая		Инвестиционно-предпринимательская составляющая	
Имущественная	Бюджетная	Инвестиционная	Предпринимательская
<p>1. Порядок создания, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и организаций, методы контроля за деятельностью</p> <p>2. Процедуры заключения договоров (поставки, подряда, аренды, найма, концессии, доверительного управления), порядок определения цены договоров</p> <p>3. Полномочия органов МСУ по распоряжению и управлению муниципальной собственностью</p>	<p>1. Нормативно-правовое обеспечение финансовой деятельности органов МСУ (полномочия, права обязанности по распоряжению и управлению бюджетными средствами)</p> <p>2. Организация бюджетного процесса в муниципальном образовании</p> <p>3. Установление ставок местных налогов, финансовые санкции, выделение бюджетных кредитов, субсидий</p> <p>4. Регламентация применения финансовых методов управления бюджетом (планирование, прогнозирование, финансово-бюджетный анализ, формирование межбюджетных отношений и т.д.)</p> <p>5. Банковские инструменты (формы расчетов, условия кредитования, виды операций)</p>	<p>1. Характеристика состояния рынка недвижимости, анализ потенциальных ресурсов развития, описание мест, куда привлекаются инвестиции</p> <p>2. Определение ориентиров стратегического развития муниципального образования, муниципальные закупки, условия участия бюджетов в инвестиционной деятельности</p> <p>3. Организация инвестиционного процесса, разработка перечня услуг частному бизнесу в вопросах инвестирования, создание специальных структур поддержки инвестиционной деятельности</p> <p>4. Нормативно-правовые вопросы обеспечения инвестиционной деятельности, в том числе по вопросам привлечения бюджетных средств в инвестиционные процессы</p>	<p>1. Факторы, влияющие на обеспечение местного сообщества ресурсами (дивиденды, налоги, нормы, регулирующие разработку природных ресурсов, общее и среднее образование, информация о вакантных местах)</p> <p>2. Нормы, регулирующие участие в трудовой деятельности (возраст, пол, уровень заработной платы, продолжительность рабочей недели, социальный пакет)</p> <p>3. Регламентация влияния на распределение дохода (налоги, МРОТ, налогооблагаемая база)</p> <p>4. Правила поведения на экономических рынках (заключение сделок, разрешение конфликтов, контракты, соглашения, сделки))</p>

Составлено по материалам: Муниципальное управление: Справочное пособие / Иванов В.В., Коробова А.Н. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2006, с.114; Управление муниципальным имуществом: учебное пособие. – М.: АНХ, 2007 С. 12; Комиссия по пространственному развитию. Приволжского Федерального округа, институциональные основы инвестиционной деятельности, Доступно: <http://kprpfo.chat.ru/inst.html> [5, с. 198-199].

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822., глава 8

При этом имущественно-бюджетная составляющая является своего рода источником инвестиционно-предпринимательских амбиций органов власти на местах. Представление институциональной составляющей развития местного сообщества как совокупности имущественно-бюджетной и инвестиционно-предпринимательской компонент является обоснованием существования одноименной классификации составляющих потенциала развития локальной СЭС. Методология регулирования развития муниципальных социально-экономических систем основывается на совокупности представлений о последовательности действий по достижению заданных величин (количественных и качественных) потенциала развития локальной СЭС посредством его стратегирования (планирования). Следует отметить, что программно-целевой метод успешно используется при разработке стратегий регионального и муниципального развития, при этом «пальма первенства» в определении приоритетов местного развития принадлежит федеральным (региональным) властным структурам [12]. В этой связи требуется упорядочивание отношений государственных (региональных) органов власти с местным самоуправлением в условиях децентрализации управления и необходимости снижения центробежных тенденций.

Следует отметить, что имеется ряд недостатков в современном положении дел с разработкой и реализацией программ развития. Тушов А.А. отмечает следующие проблемы [16, с. 154]: методическая незавершенность; нехватка универсальных методик расчета экономической отдачи программы; значительная временная протяженность программ, приводящая к потере связи с реальной задачей, для достижения которой они были созданы. Таким образом, отсутствие сведений об особенностях и методиках расчета целесообразности вливания средств с целью развития той или иной территории, рекомендаций по выбору оптимальных инвестиционных показателей, связи с потенциальными возможностями субъекта не позволяет в полной мере судить об эффективности государственных программ по развитию регионов. Между тем данный вопрос приобретает наибольшую актуальность в связи с необходимостью форсирования социально-экономического развития периферийных территорий, ослабление которых все более очевидно в условиях кризиса, усугубляющегося отдаленностью от центральных регионов страны и хронической нехваткой ресурсов.

3. Методологические подходы к исследованию и регулированию потенциала развития местных сообществ

Методологическим подходом к исследованию и регулированию потенциала развития местных сообществ является институционализация отношений локальных территорий в сфере стратегического планирования социально-экономического развития посредством целевых программ. Принципами подхода являются:

- использование технологий многоуровневого организационного взаимодействия адхократического типа всех заинтересованных иерархических уровней;
- необходимость синхронизации усилий федеральных, региональных и муниципальных властей по стимулированию потенциалов развития локальных территорий посредством целевых программ, реализующихся на муниципальной территории;
- сосредоточение ресурсов развития на основе локально-компактного их распределения и использование естественных преимуществ локальной территории в плане экономико-географического положения, влияющего на уровень и качество потенциала развития;
- исследование и прогнозирование качественного и количественного изменения ресурсного наполнения основных стратегических центров концентрации возможностей системы (составляющих потенциала развития);
- использование синергетического эффекта от взаимного влияния составляющих потенциала развития и принципа движения к цели на основе системного анализа потенциальных возможностей системы;
- ориентация и сосредоточение органов власти на опережающем развитии тех составляющих потенциала, которые могут играть ключевую роль.

В результате такого подхода возможна, с одной стороны, оптимизация объемов финансирования целевых федеральных, региональных (муниципальных) программ в соответствии с потенциальными возможностями локальной социально-экономической системы, с другой – определение направления и величины потенциала развития.

На основании изложенных принципов разработана методика количественного определения и оптимизации потенциала развития системы с учетом рисков в соответствующей потенциалу сфере. Инструментарий опирается на статистические методы исследования потенциала и риска территории, а также теорию планирования эксперимента, позволяющую минимизировать функцию отклика (зависимость между объемом финансирования целевой программы и уровнем потенциала и риска территории). Метод планирования эксперимента, в основе которого лежит ортогональный центральный композиционный план (ОЦКП) второго порядка, позволяет получить достаточно точные аппроксимирующие выражения модели в условиях неопределенности. Следует отметить, что применение активных экспериментов распространяется на множество сфер жизнедеятельности человека, в которых имеет место результативный процесс управления, в том числе и в социально-экономической сфере, характеризующейся неравновесностью и не всегда качественной организованностью и регулируемостью из-за параллельно протекающих процессов и явлений различной этиологии.

Количественные показатели потенциала и риска территории (факторы) в динамике рассматриваются как экспериментальные переменные X_1 (показатель потенциала I_n) и X_2 (показатель риска I_p), влияющие на выходную функцию цели Y , в нашем случае представляющую собой объем финансирования государственной программы развития:

$$Y = (X_1, X_2, \dots, X_i, \dots, X_n).$$

Рассматривая потенциал развития в виде совокупности двух его составляющих (инвестиционно-предпринимательской и имущественно-бюджетной), мы ставим два эксперимента, состоящих из серии опытов (рис. 2). Входными данными (факторами) первого являются инвестиционно-предпринимательский потенциал и риск территории. Выходные параметры – объемы финансирования программ, направленных на развитие инвестиционно-предпринимательских отношений территории, а также ряд индикаторов программ, на наш взгляд, наиболее важных для учета их влияния на объемы выделяемых средств. Соответственно для второго эксперимента факторами являются имущественно-бюджетный потенциал и риск территории, выходными – объемы финансирования программ, направленных на развитие имущественно-бюджетных отношений локальной территории и индикаторы программ, служащие ограничениями их финансирования.

Факторы могут изменяться случайным образом и зависеть от множества системных и несистемных влияний среды на инвестиционный климат территории. Проблема количественного определения факторов может решаться с использованием вероятностно-статистических методов расчета потенциала и риска, опирающихся на экспертные данные или статистический массив показателей, выбор которых зависит от требований исследователя к точности модели. Методы, основанные на использовании экспертных оценок, не могут обеспечить требуемый уровень точности определения потенциала и риска. Между тем математические модели, которые мы собираемся построить, базируются на точных расчетах. В связи с этим во внимание берутся количественные методы оценки потенциала и риска, суммирующие относительное влияние набора факторов с помощью различных индикаторов и опирающиеся на использование статистических баз данных, ранжирования, определения оценок влияния факторов на основе динамики статистических показателей. Это позволяет свести влияние субъективных оценок к минимуму.

В пользу применения метода планирования эксперимента для исследования социально-экономических систем говорит ряд открывающихся при его использовании возможностей:

- получить обширный объем информации о состоянии системы, характеризующейся нелинейностью связанных с ее функционированием процессов;
- моделировать многофакторные зависимости, находить экстремум

функции цели в пределах факторного пространства и оптимально управлять процессами системы;

- математически описать процесс с целью совершенствования его механизма;
- ранжировать факторы по степени их влияния на целевую функцию;
- корректировать и уточнять взаимосвязи в объекте исследования, которые ранее были известны.

Выполнимость условий, при которых может быть использован рассматриваемый метод, подтверждается следующими аргументами:

- используемые факторы (потенциал и риск) измеряемы, совместимы и независимы друг от друга, их можно варьировать в допустимых пределах, поддерживая на определенном уровне, используя, в частности, административный ресурс;
- целевая функция четко определена количественно, непрерывна и монотонна (объем финансирования программы утвержден, заранее известен, при этом каждому потенциалу и риску поставлен в соответствие вполне определенный уровень финансирования).

4. Алгоритм определения составляющих потенциала развития

Ниже представлен алгоритм определения составляющих потенциала развития локальной СЭС на примере региона³, базирующийся на институциональном подходе к формированию его количественной оценки.

Первый этап. Подготовка факторов модели (X_1, X_2), включающая:

а) Сбор массива статистических данных, характеризующих потенциал и риски территории⁴.

б) Приведение показателей к индикативному виду (табл. 2, 3).

Инвестиционно-предпринимательский потенциал определяется двумя уровнями факторов: факторы второго порядка (природно-ресурсный, производственный, социально-трудовой, потребительский, финансовый, инфраструктурный) и первого порядка, являющиеся характеристиками факторов второго уровня (табл. 2). Таким образом, получаем для исследования потенциала всего 27 факторов, которые приведены к индикативному виду. По риску используются одноименные факторы второго порядка и 18 факторов первого. Бюджетно-имущественный потенциал также определяется двумя уровнями факторов: факторы второго порядка (производственный, финансовый, институциональный) и 11 факторами первого порядка. По бюджетно-имущественному риску используются одноименные факторы второго порядка и девять факторов первого порядка (табл. 3).

³ В силу отсутствия серьезных противоречий в социально-экономических системах разного уровня (регион, муниципалитет) считаем возможным использовать рассматриваемый инструментарий на муниципальном уровне. Прим. автора.

⁴ Исследовался период с 2010 по 2014 г. Прим. автора.

Количественные характеристики инвестиционно-предпринимательского потенциала и риска территории

Факторы (индикаторы) второго порядка		Факторы (индикаторы) первого порядка
ПОТЕНЦИАЛ	Природно-ресурсный потенциал	Темп роста численности населения в % к предыдущему году
		Размещение природно-ресурсного потенциала (земли общего пользования) на душу населения, тыс. га
		Размещение природно-ресурсного потенциала (лесные земли) на душу населения, тыс. га
		Размещение природно-ресурсного потенциала (площадь сельхозугодий, на душу населения), тыс. га
	Производственный потенциал	Валовое накопление основного капитала в текущих ценах на душу населения, тыс. руб.
		Валовая продукция сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.
		ВРП на душу населения, тыс. руб.
		Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.
		Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб.
		Количество действующих субъектов МиСП, ед.
		Количество действующих субъектов МиСП на 1 тысячу жителей, ед.
		Доля оборота МиСП в общем обороте предприятий, %
	Социально-трудовой потенциал	Доля экономически активного населения во всем населении, %
		Доля среднегодовой численности занятых в экономике в экономически активном населении, %
		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работника организации, руб.
		Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.
	Потребительский потенциал	Расходы населения на потребление на душу, млн руб.
		Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг
		Потребление молока и молокопродуктов на душу населения, кг
		Потребление яйца и сахара на душу населения, кг
		Потребление сахара на душу населения, кг
		Потребление картофеля на душу населения, кг
	Финансовый потенциал	Доля налоговых поступлений от субъектов МиСП в общем объеме налоговых поступлений во все уровни бюджетной системы, %
Сальдированный финансовый результат одного субъекта предприятий, тыс. руб.		
Инфраструктурный потенциал	Густота автодорог общего пользования с твердым покрытием (на 1 тыс. кв. км территории)	
	Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности (кроме малых и микропредприятий), млн. т-км	
РИСК	Производственный и природно-ресурсный риск	Темп роста инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году
		Темп роста валовой продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году
		Темп роста ВРП, % к предыдущему году
		Темп роста стоимости основных фондов, % к предыдущему году
		Темп роста количества действующих субъектов МиСП, % к предыдущему году
		Темп роста естественного прироста населения на 10000 человек, % к предыдущему году

РИСК	Социально- трудовой риск	Темп роста доли среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях в среднесписочной численности работников, % к предыдущему году
		Доля безработных в экономически активном населении в % к предыдущему году
		Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, %
		Доля численности безработных, зарегистрированных в госучреждениях службы занятости (на конец года), %
	Институ- циональный риск	Темп роста доли субъектов МисП, получивших поддержку, к количеству действующих субъектов, % к предыдущему году
		Темп роста доли малых предприятий на 1000 человек населения, % к предыдущему году
	Финансовый риск	Темп роста объема налоговых поступлений в бюджет края от субъектов МисП (юридических и физических лиц), % к предыдущему году
		Соотношение доходов и расходов бюджета на душу населения, млн руб.
	Криминальный риск	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек
		Число преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 10 тыс. человек
Экологический риск	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу воздуха, отходящего от стационарных источников, на душу населения, т	
	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, на душу населения, млн куб. м	

Составлено автором

Таблица 3

Количественные характеристики имущественно-бюджетного потенциала
и риска территории

Факторы (индикаторы) второго порядка		Факторы (индикаторы) первого порядка
ПОТЕНЦИАЛ	Производственный	Доля недвижимого имущества, востребованного для реализации полномочий органов региональной власти, в общем количестве имущества, %
		Доля недвижимого имущества региональной казны, предназначенного в пользование, в общем объеме количества имущества, %
		Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории региона
	Финансовый	Доля доходов от использования имущества края в общих доходах бюджета, %
		Доходы бюджета на душу населения, тыс. руб.
		Расходы бюджета на душу населения, тыс. руб.
		Уровень налоговых доходов в сумме полученных доходов, %
		Уровень бюджетной автономии, %
		Уровень устойчивости бюджета, %
	Степень бюджетной зависимости, %	
Институциональный	Доля организаций государственной и муниципальной собственности в общей численности предприятий края, %	

РИСК	Производственный	Темп роста доли земельных участков, находящихся в региональной собственности, а также государственная собственность, на которую не разграничено право постоянного пользования, %
		Темп роста числа приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий и созданных в процессе приватизации хозяйственных обществ, %
		Темп роста уровня деловой активности региональных органов власти (доля неналоговых доходов), %
	Финансовый	Исполнение бюджета по доходам, %
		Исполнение бюджета по расходам, %
		Темп роста объема финансовой помощи в бюджете края, %
		Темп роста налога на имущество в структуре доходов бюджета, %
	Институциональный	Активность органов МСУ по регистрации прав собственности по объектам казны (количество зарегистрированных объектов от запланированного числа объектов), %
		Активность органов МСУ по проведению технической инвентаризации (выполнение плановых показателей), %

Составлено автором

в) Нормирование с целью приведения к сопоставимому виду элементов матрицы X (массив показателей, описывающий факторы второго порядка $X_{ij} : i = \overline{1, n}$, где i – количество характеристик, $j = \overline{1, m}$, где m – временной период (5 лет)) с помощью стандартных процедур (рис. 1, табл. 4).

$$X = \begin{Bmatrix} x_{11} & \dots & x_{1j} & \dots & x_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{i1} & \dots & x_{ij} & \dots & x_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & \dots & x_{mj} & \dots & x_{mn} \end{Bmatrix} \quad Z = \begin{Bmatrix} z_{11} & \dots & z_{1j} & \dots & z_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{i1} & \dots & z_{ij} & \dots & z_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{m1} & \dots & z_{mj} & \dots & z_{mn} \end{Bmatrix}$$

Рис. 1. Исходная (X) и нормированная матрица (Z)

Таблица 4

Определения компонентов матрицы Z и эталонной матрицы

Z_{ij}	Среднее значение i -го элемента	Среднее квадратичное отклонение i -го элемента	Эталонная вектор-матрица Z^y
$Z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_i}{\sigma_i}$	$\bar{x}_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m x_{ij}$	$\sigma_i = \sqrt{\frac{1}{m} \sum (x_{ij} - \bar{x}_i)^2}$	$\begin{Bmatrix} z_1^y \\ \dots \\ z_n^y \end{Bmatrix}$

Рис. 3 и табл. 4 составлены с использованием материала⁵

г) Статистическая обработка элементов нормированной матрицы (на основании ранжирования и методов балльной оценки и весовых коэффициентов) [11]. Алгоритм определения количественного значения выявленных

⁵ Кизиль Е.В. Оценка уровня социально-экономического состояния муниципального образования с помощью методики рейтингования/Финансовая аналитика: проблемы и решения. Финансы и кредит, 2013, № 30 (168), с. 33-37.

факторов риска выполняется в соответствии с пошаговым методом расчета:

– ранжирование факторов первого порядка и определение среднего балла значимости каждой i -й характеристики для факторов второго порядка:

$$L_{ijcp} = \sum_{i=1..k} L_{ij} / k,$$

где k – количество факторов первого порядка, влияющих на соответствующий фактор второго порядка; L_{ij} – ранг значимости фактора первого порядка;

– оценка значимости каждой из выявленных характеристик для факторов второго порядка:

$$R_i = L_{ijcp} / \sum_{i=1..n} L_{ij};$$

– определение среднего балла значимости характеристики каждого фактора первого порядка на факторы второго порядка:

$$B_{yjcp} = \sum_{j=1..m} B_{ij} / n,$$

где B_{ij} – ранг значимости факторов второго порядка; Y – количество факторов второго порядка ($y = 1, \dots, k$);

– оценка значимости каждой из выявленных характеристик для потенциала (риска):

$$R_y = B_{yj} / \sum_{y=1..k} B_{yjcp};$$

– определение влияния суммарного балла каждой из характеристик на потенциал и риск соответственно:

$$K_i = \sum_{j=1..m} S_{ij},$$

где S_{ij} – оценка влияния i -ой характеристики на инвестиционный климат региона за j -й год;

логика оценки влияния такова: для потенциала: «-1» если темп роста фактора в рассматриваемом году ниже, чем в предыдущем, «+1» – если темп роста выше, либо не изменился; для риска – «+1», если темп роста фактора в рассматриваемом году ниже, чем в предыдущем, «-1» – если темп роста выше, либо не изменился);

– рассчитывается количественное значение фактора первого порядка:

$$F_y = \sum_{i=1..n} R_i K_i;$$

– определяется значение фактора второго порядка и количественные характеристики потенциала (I_n) и риска территории (I_p):

$$I_n(I_p, I_a) = F_y R_y / \sum_{y=1..m} R_y.$$

Результаты расчета потенциалов и рисков приведены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты расчета количественных значений риска и потенциала

Показатель \ Период	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Инвестиционно-предпринимательский потенциал	2,59	3,02	2,87	1,85	2,31
Инвестиционно-предпринимательский риск	2,44	2,4	1,88	1,35	1,93
Имущественно-бюджетный потенциал	3,56	3,06	3,55	4,43	2,25
Имущественно-бюджетный риск	0,84	1,49	2,24	0,29	1,56

Рассчитано автором

Второй этап. Подготовка экспериментальных данных для выходной функции Y .

а) Анализ государственных программ развития территории в период с 2010 по 2020 г. В таблице представлен перечень программ, способствующих наполнению инвестиционно-предпринимательского и бюджетно-имущественного потенциалов территории (табл. 6).

Таблица 6

Программная обусловленность потенциалов развития территории

Инвестиционно-предпринимательский потенциал	Имущественно-бюджетный потенциал
«Улучшение инвестиционного и делового климата Хабаровского края», «Повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата Хабаровского края на период 2012-2015 годов», «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае на 2013-2020 годы», «Содействие экономическому развитию, конкуренции, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности в Хабаровском крае»	«Управление государственным имуществом Хабаровского края», «Управление государственными финансами Хабаровского края»

Составлено автором

б) Приведение к соответствующему виду выходных данных эксперимента. Поскольку строится двухфакторная модель ($m = 2$), общее количество опытов N в двухфакторном плане ОЦКП составляет девять ($N = 2^m + 2m + n_0$; число опытов в нулевой точке n_0 равно 1). В табл. 7, 8 представлены исходные данные для проведения эксперимента.

Третий этап. Осуществление «эксперимента», который заключается в проведении серии расчетов в соответствии с двухфакторным ОЦКП второго порядка [20]. Точность моделей, а также результаты эксперимента в целом зависят от выбора интервалов варьирования переменных факторов: соответствующего потенциала и территории. Оценка факторов проводится на основе статистических расчетов за определенный период времени (5 лет). Принимается допущение, что изменение факторов также происходит по времени (за каждый год), а определенному году соответствует свой ранг потенциала и риска (табл. 5). Интервалы варьирования факторов представлены в табл. 9.

Таким образом, по уже известным входным показателям (факторам) задаемся пределами их изменения, наиболее близкими к имеющимся зна-

Таблица 7

Исходные данные для «проведения» эксперимента (входные факторы – инвестиционно-предпринимательский потенциал и риск)

Данные	Период	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Стоимость (объем финансирования программ), млн. руб.		29,6	753,9	734,8	5735,7	10819,39	9719,9	5019,9	3013,3	1877,9
Доля оборота МисП, %		36	37,1	38,4	39,4	39,6	39,7	39,8	39,9	40
Количество субъектов МисП на 1000 чел. , ед.		12,6	12,8	13,1	13,2	13,46	13,72	13,98	14,24	14,5
Прирост инвестиций в основной капитал, за исключением бюджетных средств (процентов к предыдущему году)		1	0,7	6,8	7,1	7,5	7,8	8,2	8,6	9,1

[Составлено на основе материалов Постановления Правительства Хабаровского края от 19.12.2014 года № 495-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Улучшение инвестиционного и делового климата Хабаровского края», Постановления Правительства Хабаровского края от 3.10.2013 года № 312-пр «Об утверждении краевой целевой программы «Повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата Хабаровского края на период 2012-2015 годов», Постановления Правительства Хабаровского края от 17.04.2012 №124-пр «Об утверждении государственной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае на 2013-2020 годы», Постановления Правительства Хабаровского края от 2.05.2012 года № 137-пр «Содействие экономическому развитию, конкуренции, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности в Хабаровском крае»].

Таблица 8

Исходные данные для «проведения» эксперимента (входные факторы – имущественно-бюджетный потенциал и риск)

Данные	Период	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Стоимость (объем финансирования программ), млн. руб.		4762,058	3476,62	21413,28744	28474,76	26274,7071	29286,5046	29286,51	29286,50456	29286,51
Выполнение плановых показателей доходов краевого бюджета от дивидендов хозяйственных обществ, %		75	99,8	100	100	100	100	100	100	100
Отношение дефицита краевого бюджета к доходам краевого бюджета без учета безвозмездных поступлений, %		5,3	8,1	15	15	15	15	15	15	15
Удельный вес расходов краевого бюджета, формируемых в рамках государственных программ, %		16,8	89,77	80	80	80	80	80	80	80
Доля реализованных объектов приватизации от общего числа объектов, выставленных на продажу, %		67	71	80	80	80	80	80	80	80

[Составлено на основе материалов Постановления Правительства Хабаровского края от 27.04.2012 года № 134-пр «Об утверждении государственной программы «Управление государственным имуществом Хабаровского края», Постановления Правительства Хабаровского края от 14.05.2012 № 151-пр «Об утверждении государственной программы «Управление государственными финансами Хабаровского края»]

чениям, но в то же время не широкими, дабы получить корректные результаты, приближенные к показателям программы. Исходные уровни факторов определяются усреднением их значений на рассматриваемом промежутке времени (5 лет). Максимальное и минимальное значения потенциала и риска в период с 2010 по 2014 г. устанавливаем в соответствии с принципами кодировки (+1;-1).

Четвертый этап. Обработка результатов эксперимента. В результате получены математические модели целевой функции и определены допустимые области исследования (табл. 10).

Математическая модель финансирования программ позволяет рассмотреть ее зависимость от двух факторов на поверхности отклика при использовании известных показателей и индикаторов программ, а также найти в факторном пространстве ее минимальное значение⁶.

Таблица 9

Интервалы варьирования факторов

Экспериментальные факторы	Интервалы варьирования факторов				
	$-\alpha$	-1	0	1	α
Инвестиционно-предпринимательский потенциал $I_{ин}$	3,02	3,02	2,43	1,85	1,85
Инвестиционно-предпринимательский риск $I_{рпн}$	1,35	1,35	1,88	2,44	2,44
Имущественно-бюджетный потенциал $I_{уб}$	2,25	2,25	3,34	4,43	4,43
Имущественно-бюджетный риск $I_{руб}$	0,29	0,29	1,27	2,24	2,24
$\alpha = 1$ – «звездная точка» для двухфакторного ОЦКП второго порядка					

Составлено автором

Таблица 10

Модели целевой функции, индикаторов программ и допустимые области исследования

Показатель	Аналитическая интерпретация моделей	Ограничение на область исследования*
Имущественно-бюджетная составляющая потенциала развития		
Объем финансирования программ (величина составляющей потенциала развития), млн руб.	$A = 35266 - 1464,64I_n - 6941,56I_p + 2086,7I_nI_p - 10372,1I_n^2 - 8866,2I_p^2$	Не более 29286
Отношение дефицита краевого бюджета к доходам краевого бюджета без учета безвозмездных поступлений, %	$G = 16,8726 - 0,4667I_n - 2,7667I_p - 0,7I_nI_p - 2,7864I_n^2 - 2,7864I_p^2$	Не менее 15
Выполнение плановых показателей доходов краевого бюджета от дивидендов хозяйственных обществ, %	$C = 102,9971 - 4,1333I_n - 4,2I_p - 6,2I_nI_p - 4,3458I_n^2 - 4,3458I_p^2$	Не менее 100
Доля реализованных объектов приватизации от общего числа объектов, выставленных на продажу, %	$T = 46,104 - 6I_n + 6I_p - 9I_nI_p + 5,919I_n^2 + 5,919I_p^2$	Не менее 50

⁶ Для поиска координат искомой области с учетом накладываемых ограничений целесообразно использовать метод прямого перебора с использованием ЭВМ и программы TurboBasic. Прим. автора.

Показатель	Аналитическая интерпретация моделей	Ограничение на область исследования*
Удельный вес расходов краевого бюджета	$W = 86,091 - 12,1617I_n - 8,905I_p - 18,2425I_nI_p - 9,0161I_n^2 - 9,0161I_p^2$	Не менее 80
Инвестиционно-предпринимательская составляющая потенциала развития		
Объем финансирования программ (величина составляющей потенциала развития), млн. руб.	$A = 6638,6 - 772,6383I_n - 613,392I_p + 1069,13I_nI_p + 1353,875I_n^2 - 4994,17I_p^2$	Не более 5735
Количество субъектов МисП на 1000 чел., ед.	$G = 14,65 - 0,0933I_n - 0,1933I_p + 0,0255I_nI_p - 1,1136I_n^2 - 0,5936I_p^2$	Не менее 14,5
Доля оборота субъектов МисП, %	$W = 40,8676 - 0,3667I_n - 0,8I_p - 0,025I_nI_p - 1,592I_n^2 - 1,392I_p^2$	Не менее 40
Прирост инвестиций в основной капитал, за исключением бюджетных средств (процентов к предыдущему году)	$G = 14,65 - 0,09333I_n - 0,1933I_p - 0,025I_nI_p - 1,1136I_n^2 - 0,5936I_p^2$	Не менее 9,1

Составлено автором

*на основании программ (табл. 7, 8)

Эта точка на поверхности отклика соответствует значениям потенциала и риска в относительных и натуральных единицах измерения (табл. 11). Исходный уровень факторов (инвестиционно-предпринимательского потенциала и риска соответственно) и интервал варьирования факторов (шаг) определяются по формулам [20, с. 40]:

$$I_{уп0} = (I_{упмакс} + I_{упмин}) / 2, \quad I_{рп0} = (I_{рпмакс} + I_{рпн}) / 2, \quad (1)$$

$$\Delta_{уп0} = (I_{упмакс} - I_{упмин}) / 2, \quad \Delta_{рп0} = (I_{рпмакс} - I_{рпн}) / 2. \quad (2)$$

Для имущественно-бюджетного потенциала расчеты проводятся аналогично.

Таблица 11

Величина составляющих потенциала развития, нормированное и натуральное значение потенциала и риска территории

Составляющая потенциала развития	Абсолютная величина составляющей потенциала развития (минимальный объем финансирования программ), млн. руб.	Количественное значение потенциала территории, соответствующее найденному потенциалу развития		Количественное значение риска территории, соответствующее найденному потенциалу развития	
		Нормированное значение	Натуральное значение	Нормированное значение	Натуральное значение
Инвестиционно-предпринимательская	3890,8	-0,05	2,41	-0,47	1,67
Имущественно-бюджетная	25118,9	0,93	4,21	-0,68	1,93

Составлено автором

Натуральное значение инвестиционно-предпринимательского потенциала, соответствующее потенциалу развития определено по формуле:

$$I_{un} = \tilde{I}_{un}\Delta_{un} + I_{un0},$$

где \tilde{I}_{un} – нормированное значение потенциала; Δ_{un}, I_{un0} определяются по формулам (1), (2).

Натуральное значение инвестиционно-предпринимательского риска, как и потенциала и риска имущественно-бюджетной составляющей развития находятся аналогично.

При поиске оптимального уровня составляющих потенциала развития территории были заданы ограничения, которые ориентированы на целевые показатели программы по соответствующим индикаторам. Данные значения взяты из упомянутой целевой программы с ориентировкой на соответствующие индикаторы. Выбор факторов, по которым предусмотрены ограничения, определялся их значимостью для развития территории. Оптимизированное значение стоимости программ рассматривается нами как необходимый уровень потенциала развития, соответствующий инвестиционно-предпринимательским и имущественно-бюджетным возможностям территории.

Проверка на адекватность математических моделей потенциалов развития по F - критерию Фишера показала значимость их с вероятностью 95%: для модели инвестиционно-предпринимательской составляющей потенциала развития $F = 1,83$, для имущественно-бюджетной $F = 2,46$, что удовлетворяет неравенству $F < F_{табл}$ (квантиль распределения Фишера для количества повторных опытов 9 критерий Фишера). $F_{табл.} = 3,4$ [5, с. 51].

5. Заключение

Таким образом, в работе представлена методика определения составляющих потенциала развития территории, основанная на институциональном подходе к исследованию инструментов регулирования развития локальных СЭС, которая позволила:

- на основании синтеза программно-целевого метода планирования и ОЦКП второго порядка получить модель финансирования программ развития территории, с учетом накладываемых программами ограничений и возможности минимизации затрат;

- разработать механизм выделения средств на развитие территорий в соответствии с потенциальными возможностями локальных социально-экономических систем и учетом рисков;

- количественно определить составляющие потенциала развития локальной территории в имущественно-бюджетной и инвестиционно-предпринимательской сферах деятельности;

- использовать значения инвестиционно-предпринимательского и имущественно-бюджетного потенциалов и рисков, соответствующие минимальному объему финансирования (корни полинома, описывающего объ-

ем финансирования программ), для определения инвестиционной емкости региона (муниципального образования), его способности «переварить» инвестиции. Применение данных показателей в качестве базы для ретроспективного анализа инвестиционной привлекательности региона, предпринимательской и имущественно-бюджетной активности позволит усовершенствовать процесс планирования региональных (муниципальных) программ развития в части их финансирования с помощью метода планирования эксперимента.

Список источников

1. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // *57 American Economic Review*, 1967, pp. 347-359.
2. Onore A. Ownership // *Oxford Essays in Jurisprudence*, Oxford, 1961, pp. 112-128.
3. Белокрылова О.С., Дубская О.С. *Муниципальная собственность и ее роль в производстве коллективных благ*. Ростов-на-Дону, Изд-во «Содействие-XXI век», 2012.
4. Букреев А.М., Токарева А.А. Методика проведения анализа организационного механизма сбалансированного развития региона // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2016, no. 1(73), с. 150-159.
5. Гартман Т.Н. [и др.] *Статистическая обработка результатов активного эксперимента*. Москва, РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2006.
6. Горецкая Е.О., Асалиев А.М. Устойчивое развитие территории на основе нового регионализма // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2013, no. 12 (48), с. 8-16.
7. Калашникова Н. Совершенствование системы управления муниципальной собственностью: институциональный подход // *Имущественные отношения в РФ*, 2002, no. 7 (12), с. 22-30.
8. Лаврова Т.Г. Развитие местных обществ в рамках институционального подхода // *Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического развития муниципальных образований»*. Петрозаводск, 2010, с. 198-199.
9. Нельсон Р., Уинтер С. *Эволюционная теория экономических изменений*. Москва, Изд-во Финстатинформ, 2000.
10. Ойкен В. *Основные принципы экономической политики*. Москва, Изд-во Прогресс, 1995.
11. Осипов С.Л., Емельянов Л.П., Осипова С.Л. *Управление инвестиционными процессами в муниципальном образовании северных территорий*. Хабаровск, Изд-во ДВАГС, 2007.
12. Перский Ю.К., Дубровская Ю.К. Институционализация местного самоуправления как фактор регионального развития: иерархический подход // *Вестник Пермского университета. – Экономика*. Спецвыпуск, 2012, с. 27-34. Доступно: <http://econom.psu.ru/>
13. Розмаинский И.В. Институционализм (главы из учебника «История экономического анализа») // *Журнал институциональных исследований*, 2010, no. 4, том 2, с. 130-144.
14. Сухарев О.С. Институциональный анализ производства общественных благ // *TERRA ECONOMICUS*, 2013, no. 1, том 11, с. 65-80.
15. Терещенко Н.В. Экономическая база управления развитием муниципального образования: основные возможности и перспективные направления ее укрепления // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2015, no. 6, с. 118-130.
16. Тушов А.А. Целевые программы в системе государственного регулирования экономики // *Экономика и управление. Экономические науки*, 2012, no. 3(88), с. 151-154. Доступно: <http://ecsocman.hse.ru>.
17. Фролов Д.П. *Эволюционная перспектива институциональной экономики России*. Волгоград, Изд-во ГОУВПО «ВолГУ», 2008.
18. Хайек Ф. *Индивидуализм и экономический порядок*. Москва, Изд-во Изограф, Начала-фонд, 2000.

19. Яковлев А.А. Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // *Российский журнал менеджмента*, 2005, no. 1, том 3, с. 27-52.

20. Янченко А.В. *Обработка данных и планирование активного эксперимента*. Комсомольск-на-Амуре, Изд-во ГОУВПО «КНАГТУ», 2005.

THE INSTITUTIONAL APPROACH TO THE STUDY OF POTENTIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Kizil' Elena Vital'evna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Lenin St., 27, Komsomolsk-on-Amur, Russia, 681013; e-mail: kizil_ev@mail.ru

Purpose: the article is devoted to the application of the institutional approach to the study of regulatory instruments of territories development and justification of the need to align the mechanisms for allocating funds for their development, with the potential of local socio-economic systems (SES). *Discussion:* the methodological basis of the study is the approaches to the study and implementation of relations of the territories that are considered in the context of institutional theory and concepts of the regional (local) development in relation to the system of the budget and property, investment and entrepreneurial spheres of activity of authorities. As a tool we used statistical methods of data collection and processing program-target method, experimental design method based on orthogonal central composite designs of the second order. *Results:* the author suggests a mechanism of centralized allocation of funds for the development of territories in accordance with risks and the potential of the local socio-economic systems.

Keywords: institutional capacity development components of the local area, the steps of determining the development potential of the territory, experimental design, optimum level of development potential.

References

1. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights. *57 American Economic Review*, 1967, pp. 347-359.
2. Onore A. Ownership. *Oxford Essays in Jurisprudence*, Oxford, 1961. pp. 112-128.
3. Belokrylova O.S., Dubskaya O.S. *Munitsipal'naya sobstvennost' i ee rol' v proizvodstve kolektivnykh blag*. Rostov-on-Don, Press. «Sodeistvie-XXI vek», 2012. (In Russ.)
4. Bukreev A.M., Tokareva A.A. Metodika provedeniia analiza organizatsionnogo mekhanizma sbalansirovannogo razvitiia regiona. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniia*, 2016, no. 1(73), pp. 150-159. (In Russ.)
5. Gartman T.N. *Statisticheskaya obrabotka rezul'tatov aktivnogo eksperimenta*. Moscow, RKhTU im. D.I. Mendeleeva, 2006. (In Russ.)
6. Goretskaia E.O., Asaliev A.M. Ustoichivoe razvitie territorii na osnove novogo regionalizma. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniia*, 2013, no. 12 (48), pp. 8-16. (In Russ.)
7. Kalashnikova N. Sovershenstvovanie sistemy upravleniia munitsipal'noi sobstvennost'iu: institutsional'nyi podkhod. *Imushchestvennye otnosheniia v RF*, 2002, no. 7 (12), pp. 22-30. (In Russ.)
8. Lavrova T.G. Razvitie mestnykh soobshchestv v ramkakh institutsional'nogo podkhoda. *Materialy mezhtselevoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sotsial'no-*

ekonomicheskogo razvitiia munitsipal'nykh obrazovaniia». Petrozavodsk, 2010, pp. 198-199. (In Russ.)

9. Nel'son R., Uinter S. *Evoliutsionnaia teoriia ekonomicheskikh izmenenii*. Moscow, Press. Finstatinform, 2000. (In Russ.)

10. Oiken V. *Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki*. Moscow, Press. Progress, 1995. (In Russ.)

11. Osipov S.L., Emel'ianov L.P., Osipova S.L. *Upravlenie investitsionnymi protsessami v munitsipal'nom obrazovanii severnykh territorii*. Khabarovsk, Press. DVAGS, 2007. (In Russ.)

12. Perskii Iu.K. Dubrovskaia Iu.K. *Institutsionalizatsiia mestnogo samoupravleniia kak faktor regional'nogo razvitiia: ierarkhicheskii podkhod*. *Vestnik Permskogo universiteta. – Ekonomika*. Spetsvypusk, 2012, pp. 27-34. Available at: <http://econom.psu.ru> (In Russ.)

13. Rozmainskii I.V. *Institutsionalizm (glavy iz uchebnika «Istoriia ekonomicheskogo analiza»)*. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniia*, 2010, no. 4, vol. 2, pp. 130-144. (In Russ.)

14. Sukharev O.S. *Institutsional'nyi analiz proizvodstva obshchestvennykh blag*. *TERRA ECONOMICUS*, 2013, no. 1, Vol 11, pp. 65-80. (In Russ.)

15. Tereshchenko N.V. *Ekonomicheskaiia baza upravleniia razvitiem munitsipal'nogo obrazovaniia: osnovnye vozmozhnosti i perspektivnye napravleniia ee ukrepleniia*. *Sovremennaia ekonomika: problemy i resheniia*, 2015, no. 6, pp. 118-130. (In Russ.)

16. Tushov A.A. *Tselevye programmy v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniia ekonomiki*. *Ekonomika i upravlenie. Ekonomicheskie nauki*, 2012, no. 3(88), pp. 151-154. Available at: <http://ecsocman.hse.ru>. (In Russ.)

17. Frolov D.P. *Evoliutsionnaia perspektiva institutsional'noi ekonomiki Rossii*. Volgograd, Press. GOUVPO «VolGU», 2008. (In Russ.)

18. Khaiek F. *Individualizm i ekonomicheskii poriadok*. Moscow, Press. Izograf, Nachala-fond, 2000. (In Russ.)

19. Iakovlev A.A. *Evoliutsiia strategii vzaimodeistviia biznesa i vlasti v Rossiiskoi ekonomike*. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*, 2005, no.1, vol. 3, pp. 27-52. (In Russ.)

20. Ianchenko A.V. *Obrabotka dannykh i planirovanie aktivnogo eksperimenta*. Komsomol'sk-na-Amure, Press. GOUVPO «KnAGTU», 2005. (In Russ.)